Из жизни учителя русского языка

(Предисловие к Спецкурсу)

Далека дорога педагога

Восьмидесятые. Выпускницу пединститута распределяют в сельскую школу. Общественный транспорт в далёкий кишлак ходит редко. Впрочем, километровые марш-броски до школы и обратно не пугают – мне всё так ново, интересно!

У меня как начальные, так и старшие классы – учителей русского не хватает. С молодым пылом погружаюсь в учебный процесс.

Младшие с благодарностью ловят каждое моё слово, за короткий срок усваивают начальный уровень, ведут диалоги на повседневные темы. Старшеклассники с ленцой, как и во все времена.

Из воспоминаний:

– ...Не «моя брат», а «мой брат»!

Философски (на родном языке):

– Учитель, не все ли равно?..

Девяностые. Количество часов русского языка сокращается, учителя идут кто куда: в бизнес, в челноки, в таксисты… Русский де-факто всё ещё востребован, де-юре официального статуса не имеет. Всё чаще приходится отстаивать своё право говорить на русском языке.

Двухтысячные. Русский язык, оставаясь официальным и рабочим языком многих международных организаций, в системе образования сдает позиции, уступая английскому языку. Русский всё меньше понимают, на нем мало говорят, он теряет чистоту и грамотность, даже у носителей языка.

Служу в ведомстве, где бо́льшая часть служебной переписки, в соответствии со спецификой работы, ведется на русском языке. При приёме на работу этот факт не учитывается. С каждым новым сотрудником провожу ликбез русского языка. Уже обученных сотрудников переводят в другое подразделение, дают новых. И так из года в год…

На предложение принимать на работу со знанием хотя бы начального уровня русского языка, начальник Отдела кадров отвечает: «Русский – иностранный язык, его не обязательно знать». И это только верхушка айсберга.

Из воспоминаний:

В отделе новый сотрудник – скромный молодой человек, не владеющий русским языком. В журналах регистрации пишет, в лучшем случае, часть слова, содержания не понять. Вдруг, проверяя журнал, обнаруживаю пространную запись, явно вырванную из контекста, с шокирующими словами: «труп благополучно доставлен в морг…». Расспрашиваю – улыбается застенчиво, молчит… Выяснилось: просто выписал абзац из поступившего документа.

Почему именно эта фраза подвигла его сделать запись на русском, непонятно...

Увидеть Москву и… жить!

Идею участия в Пушкинском конкурсе вынашивала много лет, решилась только в 2012 году. И вот – я лауреат! Предстоит поездка в Москву. Выехать не просто – поездку необходимо согласовать на самом «верху». Кадровики грозят страшными карами.

В этот раз мне повезло: разрешение руководства получено (двумя годами позже мне откажут в разрешении выехать в Санкт-Петербург на финал Всемирного фестиваля русского языка).

Сказать, что поездка в Москву значила многое – ничего не сказать! Апогей жизни, без преувеличения, без боязни громких слов, разделивший её на «до» и «после»! Пушкинский даёт мне новые силы – с этого времени перестаю чувствовать себя Дон Кихотом, сражающимся с мельницами. Теперь русский язык для меня и щит, и меч.

И один в поле воин, если он под знаменами Пушкинского!

Пути неисповедимые

И всё же силы неравны – после очередного инцидента надо мной нависает дамоклов меч ротации. Избежать высылки туда, «куда Макар телят не гонял», можно добровольным выходом в отставку. Решаю не отступать: «позади Москва...»

И вдруг хрестоматийное «ты один мне поддержка и опора» становится явью: что-то нарушает планы той стороны баррикад – меня переводят в подведомственный вуз. Там обращаюсь рапортом о переводе с руководящей должности на вакантное место преподавателя русского языка.

Надо сказать, что это были лучшие годы за время, проведённое в «шинели»! Каждое занятие – капля бальзама на сердце. Ученики радуют меня каждым правильным словом, каждым любознательным вопросом:

– Почему *«дверь»* – женского рода? – *«Он»* же *« мой дверь»!*

Умиляют определениями: *«Русский язык – добрый»,* когда узнают, что животные и насекомые попадают под категорию одушевленности. Некоторые высказывания вызывают невольную улыбку: *«Россия – миловидная страна», «российский язык», «учится учеником», «*там королевич мимоходом *пинает грязного царя», «Кащей над златом чихает», «*там русский дух, там *русским пахнет».* Про гибель Пушкина: стрелялся с *«американом, который на его жену посмотрел»…*

Пушкин – это вообще отдельная тема.

Из воспоминаний:

Ученик читает отрывок « У лукоморья…», неуверенно называет автора.

Спрашиваю, показывая на портреты классиков:

– А где у нас Пушкин?

Твёрдо:

– В России!

В остальном не всё так радужно. Одного занятия в неделю более чем недостаточно для освоения русского языка учащимися, многие из которых

не владеют языком даже на начальном уровне. При этом над кафедрой постоянно витают угрозы о сокращении часов русского языка.

Занятия проводятся под прицелом камер наблюдения, оснащённых микрофонами, отчего чувствуешь себя букашкой, препарируемой под микроскопом. Преподавателей русского языка подвергают критике за обучение азам грамматики: «зачем нужны *ваши* суффиксы?!», настоятельно требуют поменять буквы в словах «предЫстория» и «взИмать» в тестах по русскому языку.

Привлекаю учеников к участию в конкурсах по русскому языку, в нашем активе уже несколько международных побед, но все достижения в области русского языка нивелируются. Отказывают в разрешении на участие во Всемирном фестивале русского языка в Санкт-Петербурге.

Мой ученик становится победителем внутренней Олимпиады по русскому языку, готовимся к следующему этапу. За несколько дней до выезда объявляют, что можно обойтись без участия в межвузовской Олимпиаде, так как «институт не языковой».

Но мой ученик так уверен в себе, так настроен на участие в Олимпиаде, что я не хочу ломать ему крылья. Моё решение поддерживают руководитель кафедры и коллеги. В выплате командировочных нам отказали: «В смете расходов участие в Олимпиаде не предусмотрено».

Уже на месте поняла, почему преподаватели «не горели» желанием участия в Олимпиаде: недобросовестное судейство и открытое лоббирование организаторами «своих» участников не давало шансов на победу остальным.

Результаты объявили лишь по окончании всех четырёх туров. Я смотрела на своего ученика, на других ребят, подавленных заниженными оценками. И вдруг! Зазвучал боевой сигнал, забилось на ветру, затрепетало за моей спиной полотнище знамени …

«Я верю в тебя!» – сказала я ученику и подала апелляционные жалобы на результаты всех туров, настояв на своём присутствии при заслушивании. За мной последовали и другие неравнодушные преподаватели. Как вы думаете,

какой текст попался моему участнику на апелляции? Вы не ошиблись – «Русский язык в мире».

Когда он закончил своё выступление словами: «Русский язык – мой верный и надёжный друг, который всегда подаст руку помощи!» – я едва сдержала эмоции. Мы выиграли первую апелляцию: члены комиссии поставили высокие баллы. И только один, играющий роль первой скрипки, усмехнувшись мне в лицо, оценку не изменил.

Остальные заявления рассматривать не стали – члены апелляционной комиссии тут же свернули работу, сославшись на лимит времени. Моему ученику спешно вручили грамоту и подарок за призовое место. Меня это уже не порадовало, но юноша получил жизненный урок: иногда добро должно быть с кулаками!

Возмущенные преподаватели пишут заявление в ведомство, курирующее образование, с изложением фактов нарушения, подкрепленных фото-видеоматериалами. Когда же дело доходит до подписания заявления, многие уклоняются, ссылаясь на разные причины, а некоторые прямо говорят, что не хотят остаться без работы. После того, как с остальными провели беседу в их учебных заведениях, отказались и они. Стоит ли говорить, что в итоге заявление подписали, на свой страх и риск, четверо преподавателей.

На ближайшем собрании я выступаю против решения поощрить только тех участников предметных Олимпиад, которые заняли первые и вторые места. Судя по лицам присутствующих, говорить спокойно о том, что нельзя лишать детей веры в справедливость и отбивать у них стимул к победам, у меня не совсем получилось…

После собрания кто-то из коллег украдкой благодарил меня, кто-то говорил со скептической усмешкой: «Вам *это* надо?! Работайте как *все*!»

Решив идти до конца, изложила своё мнение в рапорте, после чего руководителя кафедры вызвали «на ковер» за нарушение субординации подчинённым.

Всё же «глас вопиющего учителя» был услышан: всех учеников-участников предметных олимпиад поощрили премиями.

Из воспоминаний.

Ученик, получивший хорошую оценку:

– Очень спасибо!

–- Так не говорят…

– Да, очень, очень спасибо!

Через несколько месяцев меня торжественно проводили в отставку, вручив красивый букет и тяжеленную коробку, в которой оказался золочёный сервиз, оформленный в лучших традициях восточной роскоши.

В центре, выступая из шёлковых складок, выделялся сосуд исполинских размеров, украшенный перламутровыми завитушками и каменьями.

Формой он очень уж напоминал погребальную урну…

А в стране уже шли перемены…

Реформы затронули и область образования, в том числе коснулись вопросов преподавания русского языка. Это даёт надежду, что косность и злоупотребления чиновников на местах всё же будут искоренены, а ветер перемен вырвет сорняки, выросшие на ниве образования…

У вас есть паспорт?

(Спецкурс для мигранта)

… Клянусь быть верным России,

уважать её культуру, историю и традиции".

Из присяги на гражданство РФ

– У вас есть паспорт?

– Да, у меня есть паспорт.

– А теперь представьте такую ситуацию: вы приехали в другую страну и на вокзале вдруг обнаружили, что потеряли сумку с паспортом, деньгами и телефоном с контактами друга, который пригласил вас на работу.

Что вы будете делать в незнакомом городе, попав в сложную ситуацию? Пойдете в посольство своей страны? В полицию? Будете просить прохожих помочь вам? А что вы скажете, чтобы вам поверили?

– А если вы *не знаете языка* этой страны?..

– При первой же проверке документов вас задержат сотрудники полиции, проверят по всем базам и, если не найдут компрометирующих фактов, депортируют в страну проживания. На родине вам тоже придется долго объяснять факт утери паспорта, проходить проверки, доказывать свою непричастность к террористическим организациям. И только через определённое время вам выдадут новый паспорт...

К чему эта история?

Нет, это не страшилка для мигранта или гастарбайтера, а одно из занятий на тему «Падежи русского языка», но об этом чуть позже.

Почивать на заслуженных пенсионных лаврах, поглядывая в алчный зев пресловутого золочёного сосуда, я смогла недолго. «Великий и могучий» вновь призвал меня под свои знамена. Мои новые ученики разного возраста, у них разный уровень владения русским языком, у каждого своя мотивация для занятий.

Тимур – студент консерватории, играет на 8 народных инструментах, дипломант международных творческих конкурсов. На вопрос, почему он, неплохо владея русским языком, хочет изучать его дальше, отвечает:

– Моего отца, известного артиста, знают в нашей стране, в ближнем Зарубежье, а я хочу выйти на мировой уровень, что невозможно без уверенного владения русским языком.

Камилла – профессиональная модель, участник сборной команды КВН. Имея склонность к гуманитарным наукам, вдруг приняла решение поступить в Высшую школу экономики РФ. С дотошностью перфекциониста требует

подобрать правило даже к исключениям из правил. За два месяца осваивает программу и, набрав высокие баллы, поступает на бюджетное обучение. Осознанно связывает свое будущее с Россией. На прощание советую принимать участие в конкурсах по русскому языку – пусть будет одной из тех, кто физику подружит с лирикой.

Хамидулло и Фарход – студенты финансового вуза. Для учителя русского языка – «tabula rasa». Абсолютное незнание грамматики (в том числе и родного языка) объясняют простодушно: «Мы же финансисты...» После производственной практики открыли для себя, что будущая профессия подразумевает не пересчет купюр, а общение с клиентами, в том числе русскоязычными. Обучение идёт со скрипом, но, вопреки моим опасениям, занятий не бросают.

Жахонгир – выпускник Вестминстерского университета, сотрудник крупной торговой компании. «Я прекрасно владею английским, – говорит он, – но международные конференции часто проводятся на русском языке, а я не могу свободно выразить свои мысли, дискутировать на разные темы и отстаивать свою позицию. Очень жалею, что не изучал русский раньше»

Лола и Диля **–** учащиеся вуза, где мне регулярно платят пенсионные отступные. На собеседовании читают: «Шаганэ ты моя, Шаганэ…» Автор, опять-таки…Пушкин. Рассказываю на занятиях о творчестве русских классиков, об истории России, нахожу в лице девочек благодарных слушателей.

А теперь вернёмся к истории об утерянном паспорте, уложив её в шесть падежных форм,

И.п. У меня есть гражданский (что?) *паспорт*

Р.п. У меня нет старого (чего?) *паспорта*

Д.п. Я рад новому (чему?) *паспорту*

В.п. Я подписываю свой (что?) *паспорт*

Т.п. Я горжусь новым (чем?) *паспортом*

П.п. Мы говорили об утерянном/новом (о чем?) *паспорте.*

Улыбнулись попыткам учителя преподнести основы нелёгкой грамматики русского языка на примере жизненной ситуации? Поверьте – это работает! Ученикам становятся доступнее ситуативные диалоги. По моим наблюдениям, оживляются даже те, кто при переходе к объяснению грамматики начинают посматривать в окно и на часы.

Из воспоминаний:

Ещё работаю в вузе. После объяснения темы о падежах русского языка (на доске проекция слайда с падежными формами), один из учеников – не самый способный, но очень старательный, тянет руку: «Я скажу, я скажу!»

Встает и громкой скороговоркой перечисляет: «Родильный, давательный, виновательный, требовАтельный, передательный…».

Ученик гордо смотрит на меня, группа, с уважением – на него…

Я лишь показываю рукой на доску и прячусь за монитор компьютера. Пауза…

Наверное, соль профессии учителя в том, что скучать не приходится: и великое, и смешное всегда имеет место…

Надо сказать, что ситуация с паспортом не совсем вымышленная. Прототипом мытаря, потерявшего паспорт, явилась бывшая коллега, которая несколько лет работала в Москве. На улице двое неизвестных вырвали из её рук сумку. При первой же проверке документов была задержана. Уговорила дежурного отдела, в который её доставили, позвонить бывшим однокурсникам (благо муж подруги работал в серьёзном ведомстве). Кричала в трубку сквозь рыдания: «Спасите меня, я в тюрьме!» Дежурный, лениво развалившись на стуле, беззлобно поправлял: «Да не в тюрьме, *чурка*, скажи – в обезьяннике».

На этом месте повествования я с ужасом переспрашиваю:

– Это он тебе?!

Малика, окончившая в советское время российский педвуз, – интеллигентная женщина, восточная красавица, словно сошедшая с иллюстраций рубаи Омара Хайама, спокойно отвечала:

– Мне, мне… Но это нормально… »

Другая коллега по вузу – прекрасный педагог, автор пособий по русскому языку, решив переехать в РФ по программе переселения, очень переживала, будет ли востребована как специалист. Сейчас занимается любимым делом в одном из престижных высших учебных заведений России: обучает студентов-иностранцев русскому языку. Её ученики часто побеждают на международных конкурсах.

У каждого мигранта своя доминанта. Не сомневается только тот, кто плывёт по течению – мыслящий сомневается всегда!

Каждый, приехавший в Россию, должен знать, что согласно законодательству страны все, желающие получить разрешение на работу, на временное проживание и вид на жительство, должны пройти комплексное тестирование по русскому языку, по истории России и основам законодательства. Знание этих требований и достаточная языковая подготовка послужат страховкой от разного рода неожиданностей.

Мигрант должен хорошо осознавать, что только уверенное владение русским языком послужит ему пропуском в эту страну. Приезжий, не владеющий языком, к тому же зачастую находящийся на позициях нелегала, может оказаться в ситуации, описанной в рассказе В.Короленко «Без языка», где добропорядочный, не имевший преступных намерений человек, не зная языка страны, в которой оказался волею судеб, попадает в сложную ситуацию.

И если в финале герой рассказа находит своё призрачное счастье, то в наше время человек «без языка» рано или поздно рискует оказаться «героем» криминальных хроник, в роли жертвы или преступника.

Надеюсь, когда-нибудь мои ученики настолько овладеют русским языком, что поймут суть рассказа Короленко, а пока я в доступной форме обучаю их правилам поведения в обществе, речевому этикету и составлению диалогов на разные ситуации, в том числе проблемные. Ведь каждый ученик,

после показа видеофильмов о Москве, Санкт-Петербурге и Золотом кольце России говорит, что хотел бы увидеть эти чудесные города своими глазами.

Несомненно, что главными для гостей и потенциальных граждан РФ должны быть слова и фразы, выражающие понятия о доброте, мире, дружбе, взаимоуважении; главными же намерениями – не только желание пользоваться благами страны, а искреннее стремление вкладывать свои знания, опыт или молодую энергию в процветание России!

И только тогда русский язык станет тем золотым ключиком, который откроет волшебные двери в необъятный, красочный и такой удивительный Русский мир.

Русист сегодня – больше, чем русист!

(Послесловие)

Оглядываясь на большую часть пройденного жизненного пути, я признаю, что русский язык был тем стержнем, который не позволил мне согнуться под жизненными обстоятельствами, и с благодарностью продолжаю ему служить!

Сегодня, в числе многих, я тоже размышляю над вопросом: какие качества определяют педагога-русиста?

– Профессионализм?.. Несомненно! Твердые профессиональные знания необходимы тому, кто держит в руках древко знамени Русского языка, они помогут учителю отстаивать свою позицию в противостояниях с некомпетентностью и бюрократизмом чиновников.

– Мужество?.. Действительно, многие наши коллеги, преподающие русский язык в странах, негативно настроенных ко всему российскому, совершают настоящий профессиональный подвиг. Да и остальные учителя из ближнего и дальнего Зарубежья, как муравьи, взвалив на себя огромную ношу, несут её на Эверест русского языка, разбивая ноги об острые камни. И мало кто станет называть громкими словами эти, зачастую незаметные для окружающих, усилия.

А самое главное – педагог-русист должен иметь неравнодушное сердце и чистую совесть, которые не позволят ему быть «таким как все», «не высовываться» и ходить на работу только ради заработной платы.

И только у такого Учителя прорастут, даже на каменистой почве, брошенные им семена знаний. Потому что эти всходы он будет орошать семью потами своего труда, оберегать от холодных сквозняков равнодушия и ледяного града огульных обвинений.

И тогда эти слабые и хрупкие ростки будут расти и крепнуть под тёплыми лучами Солнца, имя которому – Русский язык!